

Мохов Виктор Павлович

"ВОССТАНИЕ ЭЛИТ" В РАСПАДЕ СССР

В статье вводится понятие "восстание элит" применительно к периоду перестройки в СССР. "Восстание советских элит" стало процессом, с помощью которого осуществился демонтаж партийного государства, коммунистической идеологии, общенародной (государственной) собственности. Феномен восстания элит был вызван сложными многосоставными конфликтами между различными группами номенклатуры, в первую очередь между союзной и республиканскими группами номенклатуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 146-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 323.396

Исторические науки и археология

В статье вводится понятие «восстание элит» применительно к периоду перестройки в СССР. «Восстание советских элит» стало процессом, с помощью которого осуществился демонтаж партийного государства, коммунистической идеологии, общенародной (государственной) собственности. Феномен восстания элит был вызван сложными многосоставными конфликтами между различными группами номенклатуры, в первую очередь между союзной и республиканскими группами номенклатуры.

Ключевые слова и фразы: властная элита; номенклатура; восстание элит; перестройка; распад СССР; внутриэлитный конфликт.

Мохов Виктор Павлович, д.и.н., профессор

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет
mvp@perm.ru*

«ВОССТАНИЕ ЭЛИТ» В РАСПАДЕ СССР[©]

Распад СССР до сих пор вызывает оживленные споры. Спектр позиций, представленный в российских работах специалистов, в мемуарах политических деятелей, достаточно широк: от теории предательства (М. Горбачев предал КПСС и СССР) [1; 7; 10] до «происков» США, ЦРУ [11]. Ряд авторов во всем видит железную силу экономических закономерностей, поскольку СССР не смог справиться с экономическими вызовами современности [2].

Своя доля правды есть, видимо, в каждой позиции. Однако в данной статье хотелось бы пояснить другой фактор распада СССР, который можно было бы назвать фактором «восстания элит». Под восстанием элит понимается выступление наиболее активных групп советской властной элиты, возникающих групп национальных элит, лидеров националистических движений, направленное на изменение, реформирование, а затем демонтаж основ советской системы, КПСС, марксистской идеологии. «Восстание» проходило как полосу разнонаправленных действий элитных групп различных уровней, главным следствием которых стали ослабление и разрушение прежней социальной системы. Оно было порождено комплексом экономических и социальных причин, но в конечном счете они сконцентрировались на одном вопросе – о судьбе СССР. Без решения данного вопроса нельзя было решить другие, еще более важные вопросы: о частной собственности, о перераспределении ресурсов и др.

Еще в период «застоя» в советском властном слое сложились номенклатурные коалиции, которые по-разному видели перспективы развития советского общества, причем их состав был разнородным как на союзном уровне, так и на республиканском, региональном. Столкновение интересов этих номенклатурных групп и коалиций стало толчком к реформированию социальной системы, поскольку со стороны масс реформационного движения в тот период времени ожидать не приходилось. Как отмечает В. В. Шубин, «успешное реформирование сложившейся системы могло начаться только изнутри правящего класса» [13, с. 90].

Хозяйственная и (частично) партийная элита для того, чтобы превратить номенклатурный капитал власти в собственность, сбросила партийное господство, советскую оболочку власти, коммунистическую идеологию как мешающие формированию частной собственности и закреплению в собственность номенклатурных групп, в первую очередь хозяйственников. Именно этим обстоятельством объясняется быстрая, если не сказать – стремительная, эволюция идеологических воззрений номенклатуры: от робких представлений о реформировании социализма до либерально-буржуазных воззрений на политику и бизнес, от громкой критики частной собственности, прибыли и эксплуатации до создания собственных предприятий, банков и руководства разгосударствлением собственности и приватизацией крупных государственных объектов.

Эти отношения послужили социальным базисом для устремлений властной элиты на приватизацию и раздел государственной собственности, что было одним из базовых условий экономической дезинтеграции. Экономическая дезинтеграция могла произойти лишь в условиях ослабления политического центра, разрушения связей между партийными и государственными институтами, в том числе контролирующими правопорядок, идеологическую чистоту, социальную справедливость и другие параметры существования социума, закреплённые в сознании граждан и советской элиты. Возможность приватизации (сперва в виде хозяйственной самостоятельности директората, затем в виде реальной приватизации) спровоцировала ослабление вертикальных экономических связей в государстве, республиканский и региональный сепаратизм, а затем и распад советского государства.

В период перестройки аналитики отмечали, что «конфликты “национальных” республик с Центром во многих случаях вовсе не являются по своей природе национальными, а лишь принимают такую форму, ибо апелляции к национальным чувствам помогают лидерам республик сплотить соотечественников вокруг своих идей и требований. Иными словами, сложившаяся за десятилетия существования СССР практика управления экономической и внутриполитической жизнью государства ныне вызывает резкий и организованный протест жителей всех, а не только нерусских, регионов и республик» [14, с. 96]. Поэтому М. Кастельс сформулировал парадоксальную идею о том, что «национализм был не только выражением коллективной

этнической идентичности. Это была господствующая форма демократического движения во всем Советском Союзе, и особенно в России» [4, с. 43].

«Восстание элит» детонировалось целым рядом факторов внутриэлитного развития.

Особенно чувствительным для национальных элит было ослабление центральной власти, в частности таких ее важнейших элементов, как партийный аппарат, политическое руководство вооруженных сил и «силовых структур» в целом.

Слабость партийного аппарата выражалась, в первую очередь, в отсутствии четких установок к действию, в наличии конкурирующих группировок в Политбюро ЦК КПСС, которые на места посылали разногласные указания. Нередко конкуренция политических группировок в ЦК КПСС становилась зримой (например, в связи с публикацией письма Н. Андреевой), что существенно снижало значимость указаний высшего партийного органа. Кроме того, различия в подходах высшего партийного руководства к внутриполитическим подходам создавали благоприятную среду для республиканских лидеров в части политического лавирования, создавая возможность присоединения к нужной в данный момент позиции. Особенно это обстоятельство было важно при решении внутривнутриреспубликанских вопросов, поскольку позволяло находить необходимое оправдание для действий.

Военное руководство страны также было во многом деморализовано, с одной стороны, использованием военной силы для усмирения гражданских беспорядков, с другой – тем, что высшая партийная власть не снимала ответственность с себя за применение военными силы и перекладывала ее на самих военных (события в Тбилиси, Вильнюсе).

В этих условиях республиканские элиты получали определенное пространство для маневра, ориентируясь на те силы, которые им были ближе и с которыми можно было заключить хотя бы временный союз. Местные проблемы были гораздо опаснее для республиканских элит, чем проблемы всего Союза.

Наконец, было еще одно обстоятельство, которое «заставило» республиканские элиты перейти к дистанцированию от союзного центра. Это связано со спецификой финансово-экономической политики в государстве, когда часть союзных республик в конечном счете получала больше ресурсов, чем производила сама. Фактически это было дотирование республик из союзного бюджета, а если быть точнее – за счет Российской Федерации. Как отмечалось в литературе, «социально-экономический патернализм Центра развращал руководство ряда республик, смотревших на союзный бюджет как на собственную финансовую вотчину» [6, с. 303]. Пока дотации из центра позволяли республикам решать социальные и экономические вопросы, у населения и элит сохранялся интерес на поддержание отношений с Союзом. По мере усиления кризиса значимость дотационных потоков сокращалась, что снижало заинтересованность и населения, и элит в сохранении связей с Центром. Более того, защита Центра становилась крайне невыгодным для элит делом, поскольку подставляла под критику националистов. Среди республиканских элит усиливаются настроения в пользу региональной автаркии, которая на практике вела к экономической децентрализации, а затем к разрыву экономических связей, сложившихся в СССР.

Децентрализация в сфере экономики особенно сильно проявилась после XIX партийной конференции, на которой была сформулирована идея о республиканском и региональном хозрасчете [8, с. 571], означавшая признание за республиками права на экономический суверенитет. Это связано с тем, что в ведение республик переходили крупные предприятия союзного подчинения, которые ранее управлялись из Москвы.

Ослабление центральной власти выразилось и в кризисе отношений между руководством СССР и РСФСР. Сам по себе конфликт, который носил и личностный (Горбачев – Ельцин), и политический характер, четко показал республиканским элитам, что центру противостоять можно, что в ходе этого противостояния можно получить главный приз – политическую независимость. 12 июня 1990 года 1-й Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. Другим значимым фактом суверенизации РСФСР стало образование Коммунистической партии РСФСР.

За неполные пять лет перестройки республиканские элиты диаметрально поменяли свой политический статус: из назначенцев Кремля они превратились в самостоятельные политические силы, опирающиеся в своей деятельности на свою собственную государственность, титульный народ, этнические интересы.

Как ни парадоксально, но фактическое начало противостоянию республиканских элит и Кремля положили реформы Андропова, в частности борьба с коррупцией [9], борьба за укрепление дисциплины, в том числе хозяйственной и партийной. Поскольку во многих республиках Средней Азии прошли громкие дела по поводу приписок (например, «хлопковое дело»), взяточничества, то республиканские элиты стали рассматривать политику Центра как угрозу своим позициям.

Вместе с тем политический центр в лице руководящих органов КПСС в ходе перестройки принимал решения, направленные на разрушение основных политических институтов советского общества. В первую очередь, это касалось роли КПСС в жизни страны. Пожалуй, ни одна другая политическая сила не способствовала в такой степени стремительному уменьшению роли КПСС в обществе, как само руководство КПСС. И именно руководство КПСС как лидер партийной элиты в СССР в своих теоретических документах намечало разрушение основ союзного государства.

Серьезный удар по КПСС и по СССР был нанесен на XXVIII съезде КПСС, в ходе которого были существенно трансформированы организационные основы партии. В частности, компартии союзных республик получили фактически неограниченную самостоятельность в решении всех внутренних вопросов. Они получили право самостоятельно разрабатывать собственные программы и уставы, выстраивать свои отношения с другими партиями. На деле это означало федерализацию КПСС, что было закреплено в новом составе Политбюро. В состав Политбюро ЦК КПСС впервые не вошли представители главных политических ведомств и руководители

правительства. Вместо них в Политбюро были избраны руководители республиканских коммунистических партий. Это снимало последние, хотя уже и очень слабые барьеры на пути распада СССР. Республиканским компартиям вполне официально, на уровне общепартийного решения, давалась команда действовать по своему усмотрению, в соответствии со своими представлениями о том, как и что должно делать.

XXVIII съезд КПСС в своем Программном заявлении закрепляет новую идею – о необходимости создания союза суверенных государств. Идея была крайне противоречивой, однако она была последней соломинкой в попытке спасти Союз. Данная идея стимулировала республиканские элиты самостоятельно решать вопрос о мере участия в новом союзном договоре. В частности, в Программном заявлении говорилось: «Партия исходит из признания права наций на самоопределение, вплоть до отделения, но не смешивает право на выход из СССР с целесообразностью такого выхода» [5, с. 90-91]. Между тем для части республиканских элит это предложение было уже вчерашним днем, поскольку они взяли курс на окончательный выход из СССР, для других это было дополнительным обоснованием продолжения курса на полную суверенизацию и создание собственных властных отношений в республике.

Казалось бы, большим успехом был всесоюзный референдум по вопросу судьбы Советского Союза. Три четверти граждан страны (за исключением Прибалтики, Молдавии и Грузии, в которых референдум не проводился) проголосовали за сохранение Союза, но в обновленной форме. Опираясь на итоги референдума, М. С. Горбачев начал переговорный процесс с республиками по поводу заключения нового союзного договора (так называемый Ново-Огаревский договор). Тем не менее ситуация в стране качественно изменилась.

Когда в апреле 1991 года в процессе работы над новым союзным договором Горбачев как президент СССР встретился с лидерами 9 республик, то в «Совместном заявлении о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса» уже отсутствовало понятие СССР, республики должны были стать суверенными государствами.

Маневры вокруг союзного договора изобилуют острыми поворотами событий и изменений в постановке основных положений. За этими маневрами стоят интересы различных элитных групп, среди которых можно назвать союзные элиты, политические элиты демократической России, национальные коммунистические элиты, новые политические элиты союзных республик. Общими тенденциями борьбы за союзный договор стали ослабление союзного центра, усиление влияния национальных и «националистических» элит, российских политических элит. В ходе острых дискуссий складывались временные коалиции, в том числе и между Ельциным и Горбачевым, но основным стало давление республиканских элит на союзный центр. В конечном счете скрытый распад СССР состоялся еще до событий августа-декабря 1991 года, поскольку все участники переговорного процесса уже де-факто признали ненужность социализма как социальной основы нового государственного образования, отказались от советского характера власти, да и сам Союз по форме все более напоминал слабо оформленную конфедерацию.

Августовский путч 1991 года был организован той частью советского руководства, которая стремилась восстановить контроль над ситуацией в стране. Путч не удался, однако он ускорил те естественные процессы, которые происходили в республиках. Несмотря на то, что часть республиканских лидеров (кроме Прибалтики, Молдавии и Казахстана) либо выразила поддержку ГКЧП, либо отдалась осторожным заявлениям, ситуация в стране принципиально не изменилась: у Центра не было политических сил и экономических ресурсов для того, чтобы удержать республики в своем составе. Но даже если бы ГКЧП на какое-то время сохранил власть, республиканские элиты даже весьма умеренных и осторожных республик в любом случае продолжали бы процесс суверенизации. Это был объективный процесс в тех условиях, поскольку национальные элиты сложились и они хотели власти и собственности «для себя». Кремлевская власть была слишком большой обузой для тех групп элиты, которые были у власти в республиках.

Поэтому естественной реакцией республик на провал путча было стремление как можно скорее отделиться от СССР, поскольку действия высшего союзного руководства стали непредсказуемыми. Республики одна за другой стали объявлять о своей независимости: в августе 1991 года в период путча – Верховные советы Латвии, Эстонии, Литвы, после путча – 6 республик (Украина, Белоруссия, Молдавия, Азербайджан, Узбекистан, Киргизия), в сентябре – 2 республики (Таджикистан, Армения), в октябре – Туркмения. Фактический распад СССР состоялся.

Как известно, в поставгустовский период предпринимались попытки восстановить Союз. Как писал М. Горбачев, «в сентябре казалось вполне возможным дать проекту Союзного договора второе рождение, и на этот раз без помех довести его до подписания» [3, с. 584]. Ново-Огаревский процесс продолжался, но уже в русле создания конфедеративного государства с единым центром, располагающим небольшими политическими полномочиями [12]. На последнем заседании Государственного совета (орган при Президенте СССР) 14 ноября лидеры 7 государств высказались за создание нового политического союза – Союза Суверенных Государств, который бы строился на основе делегирования функций государствами-участниками. Объективной основой для его образования была заинтересованность крупных республик в сохранении экономических взаимосвязей, поскольку республиканские экономики были тесно взаимоувязаны.

Однако этот план не был реализован. Политические лидеры России, Украины и Белоруссии сорвали процесс образования нового Союза, добиваясь полной самостоятельности. 8 декабря 1991 года лидеры Украины, Белоруссии и России подписали Беловежские соглашения («Соглашение о создании Содружества Независимых Государств»), в которых констатировалось прекращение существования СССР и провозглашалось создание Содружества Независимых Государств (СНГ). Беловежские соглашения стали переходным мостом от Союзного государства (пусть и слабо оформленного) к Союзу государств (без строгих обязательств друг перед другом и с общим координационным Центром).

Процесс был завершён ашхабадской встречей президентов 5 центрально-азиатских государств (13 декабря 1991 г.), которые приняли решение о присоединении к соглашению о создании СНГ, и алма-атинской декларацией (21 декабря 1991 г.), в которой главы бывших 11 союзных республик договорились о целях и принципах СНГ.

Распад СССР привел к значительным проблемам на постсоветском пространстве: разрыв экономических связей тяжело отразился на социально-экономическом развитии республик, усилились миграционные потоки, резко обострились внутрисоюзные проблемы и др.

Процессы реформирования советского общества в период второй половины 1980-х годов вызвали острый общественный кризис. В ходе перестройки образовались новые политические элиты, в основе своей – антикоммунистические (хотя нередко ее представители выходили из руководства коммунистических партий), националистические, несоциалистические по своим воззрениям. Достаточно отметить, что в большинстве бывших союзных республик новые независимые государства возглавили бывшие функционеры КПСС самого высокого ранга: в России – Б. Н. Ельцин (бывший член Политбюро ЦК КПСС), в Украине – Л. М. Кравчук (бывший второй секретарь ЦК компартии Украины), в Азербайджане – А. Муталибов (бывший первый секретарь ЦК компартии Азербайджана), в Казахстане – Н. А. Назарбаев (бывший первый секретарь ЦК компартии Казахстана), в Узбекистане – И. Каримов (бывший первый секретарь ЦК компартии Узбекистана), в Таджикистане – Р. Набиев (бывший первый секретарь ЦК компартии Таджикистана), в Туркменистане – С. Ниязов (бывший первый секретарь ЦК компартии Туркменистана), в Латвии – А. Горбунов (бывший секретарь ЦК компартии Латвии), в Молдавии – М. Снегур (бывший секретарь ЦК компартии Молдавии). В остальных республиках государства возглавили либо деятели науки (Киргизия – А. Акаев, Белоруссия – С. Шушкевич), либо лидеры национальных движений (Армения – Л. Тер-Петросян, Литва – В. Ландсбергис, Эстония – Л. Мери, Грузия – З. Гамсахурдия).

Распад СССР стал продуктом «восстания элит», которое постепенно вызрело в условиях послесталинского развития. Основой восстания элит стала идея конверсии власти в собственность, с помощью которой часть властной элиты хотела сохранить свой социальный статус, укрепить его за счет присвоения собственности. В этих условиях отдельные группы властной элиты, в первую очередь – национальные элиты, пошли на фактический сговор для того, чтобы воспользоваться ситуацией кризиса для решения узконациональных проблем, укрепления личной и групповой (клановой) политической власти. Очевидно, что издержки такого решения оказались выше полученных дивидендов.

Список литературы

1. **Бешлосс М., Строуб Т.** Измена в Кремле: протоколы тайных соглашений Горбачева с американцами. М.: Алгоритм, 2012. 352 с.
2. **Гайдар Е. Т.** Гибель империи: уроки для современной России. М.: РОССПЭН, 2006. 440 с.
3. **Горбачев М. С.** Жизнь и реформы. М.: Новости, 1995. Кн. 2. 656 с.
4. **Кастельс М., Киселева Э.** Кризис индустриального этатизма и коллапс Советского Союза // Мир России. 1999. № 3. С. 3-56.
5. **Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза.** М.: Политиздат, 1990. 207 с.
6. **Национальная политика России: история и современность.** М.: Русский мир, 1997. 678 с.
7. **Олейник Б., Павлов В., Рыжков Н.** Иуда: анатомия предательства Горбачева. М.: ЭКСМО, 2010. 240 с.
8. **Пихоя Р. Г.** Советский Союз: история власти. 1945-1991. М.: Изд-во РАГС, 1998. 736 с.
9. **Раззаков Ф.** Коррупция в Политбюро: дело «красного узбека». М.: Эксмо; Алгоритм, 2009. 512 с.
10. **Уткин А. И.** Измена генсека. Бегство из Европы. М.: ЭКСМО, 2009. 256 с.
11. **Швейцер П.** Тайная стратегия развала СССР. М.: ЭКСМО, 2010. 304 с.
12. **Шубин А. В.** Ново-Огаревский проект – был ли шанс сохранить Советский Союз? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 16-25.
13. **Шубин А. В.** Трансформация элит в период перестройки // Элиты и лидеры: традиционализм и новаторство. М.: Наука, 2007. 383 с.
14. **Ямсков А.** Тревожное будущее «республик свободных» // Общественные науки и современность. 1991. № 4. С. 89-100.

“ELITES’ UPRISING” IN DISINTEGRATION OF THE USSR

Mokhov Viktor Pavlovich, Doctor in History, Professor
Perm National Research Polytechnic University
mvp@perm.ru

The paper introduces the notion “elites’ uprising” relating to the period of perestroika in the USSR. “Soviet elites’ uprising” became a process, with the help of which the dismantling of the party state, communist ideology, national (state) property was accomplished. The phenomenon of elites’ uprising was caused by difficult multi-component conflicts between various groups of high-ranking functionaries, in the first place, between the union and republican groups of high-ranking functionaries.

Key words and phrases: power-holding elite; high-ranking functionaries; elites’ uprising; perestroika; The USSR disintegration; intra-elite conflict.